

Глава 93. Суд Круглого стола

За дверями лифта ждал уже знакомый короткий металлический коридор и угольно-чёрная Судная дверь.

Ли Цзяньчуань не колебался. Выйдя из кабины, он прямым шагом подошёл к порогу и решительно взялся за дверную ручку. Каждая такая дверь выглядела идентично, не оставляя ни малейшего шанса угадать, что скрывается внутри. В этом раунде осталось четверо, а значит, количество врат сократилось до трёх или меньше.

«Судя по моим догадкам, в этом раунде Судная дверь может быть вообще одна — пространство, где встретятся все выжившие»

Ли бросил мрачный взгляд на металлическую табличку и повернул рукоять.

В тот же миг почва ушла из-под ног. Едва переступив порог, он провалился в кромешную тьму. Рефлексы сработали мгновенно: рука метнулась к поясу, и в ладони возник остро заточенный шип, добытый ещё в первом раунде. Он с силой вогнал оружие в боковую стену.

Скольжение резко прекратилось.

До слуха донёсся едва уловимый свист воздуха, дующего откуда-то снизу. Ли Цзяньчуань повис в пустоте. Тьма перед глазами постепенно рассеивалась, пока зрение наконец не пробилось сквозь мрак. Вокруг него тянулась узкая, грязная шахта, уходящая вертикально вверх и вниз. Стены были пугающе гладкими, покрытыми склизким налётом, похожим на плесень. От них веяло промозглой сыростью.

Шип прочно засел в щели между каменными плитами. Ли коснулся стены — в нос ударил резкий запах нечистот.

Ситуация была, мягко говоря, незавидной.

Пока он анализировал обстановку, Ли Цзяньчуань ждал появления текста, который обычно объяснял правила текущего этапа. Однако, к его удивлению, прошло добрых две минуты, а в воздухе так и не вспыхнуло ни единого символа.

«Ни правил, ни ограничений, ни подсказок...»

Убедившись, что инструкций не будет, Ли задрал голову, а затем замер, прислушиваясь к движению воздушных потоков. Сверху шахта, скорее всего, была заблокирована или уходила слишком далеко. Зато снизу явственно тянуло сквозняком — выход должен быть где-то рядом.

Проверив снаряжение и убедившись, что на нём всё ещё костюм прокурора Лоса, Ли осторожно вытащил шип и начал медленно спускаться, цепляясь за выступы. Он старался двигаться максимально бесшумно, не зная, что ждёт его внизу.

Во время спуска мужчина заметил нечто странное. Похоже, он был не первым гостем в этой шахте. Сквозь слой слизи и грязи на стенах проступали следы — не человеческие, а скорее механические. Будто какой-то тяжёлый предмет размером с ладонь неоднократно скользил здесь вверх и вниз.

Ли Цзяньчуань не стал тратить время на разгадку этого ребуса и продолжил путь. Спустя пару минут внизу забрезжил тусклый, кроваво-красный свет.

Упёршись ногами в скользкие стены, Ли сполз в самый низ и обнаружил, что выходом служит небольшое окно, закрытое ржавой решёткой, напоминающее вентиляционное отверстие. На прутьях виднелись свежие царапины — кто-то недавно их задевал.

Прижавшись к стене, он заглянул внутрь, и его взгляду без всякого предупреждения открылось искажённое смертным ужасом лицо мужчины, пропитанное кровью.

«...Труп?»

Сердце пропустило удар, но Ли тут же взял себя в руки. Он заметил странности в облике покойного. Глаза мужчины были мутными, зрачки — расфокусированными. Однозначно мертвец. А в этой игре трупы вызвали куда больше доверия, чем живые люди.

Сквозь прутья решётки Ли Цзяньчуань видел пустую, погружённую в полумрак комнату. Её площадь была невелика. На деревянном полу кровью был вычерчен огромный, невероятно сложный узор, напоминающий магический круг. От него исходило едва заметное зловещее сияние. Труп лежал в самом центре этой пентаграммы. В его остекленевших глазах застыл невыразимый страх, но уголок рта был приподнят в причудливой усмешке, словно он увидел нечто глубоко его порадовавшее — выражение было одновременно спокойным и жутким.

Эта жуткая гримаса — по воле случая или чьему-то злему умыслу — была обращена прямо к вентиляционному окну.

Убедившись, что в помещении больше никого нет, Ли Цзяньчуань вскрыл решётку и ловко, по-кошачьи, спрыгнул на пол. Стоило ему приземлиться, как в нос ударил густой запах гнилой крови, словно из только что вскрытого гроба.

Нахмурившись, Ли осторожно, стараясь не наступать на кровавые письмена, подошёл к телу. Для него осмотр места происшествия был делом привычным. Он быстро набросал про себя портрет погибшего: мужчине около пятидесяти, злоупотреблял алкоголем, склонен к полноте, но телосложения скорее рыхлого. На пальцах — застарелые мозоли от ручки; вероятно, мелкий клерк, чья работа была связана с бесконечными бумагами.

Достаток у него был скромным — рубашка и брюки из самого дешёвого материала. В кошельке не нашлось документов, лишь одна фотография и фиолетовая членская карта с надписью «Гадальный салон Раймонда». На снимке мужчина стоял рядом с молодой женщиной. Судя по сходству и тому, как они держались, это была его дочь. В самой фотографии, прямо на месте головы мужчины, была проткнута дыра — её пытались разглядеть, но след остался.

На фиолетовой карте имени не было, зато в углу изящным английским шрифтом было выведено: «N2». Похоже на какой-то серийный номер.

Ли Цзяньчуань окинул комнату беглым взглядом и спрятал карту с фото в карман. Он перевернул руку покойного и обнаружил на запястье страшную рваную рану.

Судя по следам, это было самоубийство. Мужчина пришёл сюда несколько часов назад, вскрыл вены, вычертил кровью магический круг и испустил дух в его центре. Но была одна странность: в комнате не было орудия смерти.

Из мебели здесь были только стол и два стула. Всё пустое, ни единой зацепки.

— Рана неглубокая, скорее всего, использовался простой фруктовый нож... — пробормотал Ли под нос.

Он подошёл к единственной двери и осторожно потянул за ручку. Заперто снаружи.

«Нож невелик, но не мог же он испариться. Дверь закрыта, окон нет... Кто-то зашёл и забрал его? Или что-то другое?»

Ли Цзяньчуань бросил взгляд на щель под дверью, затем — на шахту, из которой пришёл. Комната буквально вопила о своей аномальности. Неужели очередная вариация «побега из запертой комнаты»?

Повторный осмотр помещения ничего не дал. Ли вернулся к трупу. На этот раз, ведомый интуицией, он быстро нашёл ещё одно несоответствие: на горле покойного виднелись следы кровоизлияния.

В голове Ли Цзяньчуаня всплыла жуткая догадка. Он нахмурился и с силой надавил на живот мертвеца.

«Проглотил нож? Но зачем...»

Это действие казалось абсолютно бессмысленным. Однако под пальцами в районе впалого живота Ли действительно нащупал нечто твёрдое и продолговатое.

Он примерился шипом, раздумывая, стоит ли вспороть живот бедолаге, чтобы извлечь улику, но не успел — за дверью послышались шаги.

— Мисс Юри, ваш отец точно не возвращался домой со вчерашнего вечера? — донёлся мягкий, мелодичный мужской голос. Он обладал странной силой, способной успокоить любого, внушая невольное доверие. — Могу заверить, когда я видел господина Джонса вчера, он как раз покидал салон... Да, именно эту комнату. Господин Джонс очень её любил...

Шаги приближались.

Ли Цзяньчуань одним прыжком метнулся к вентиляции и скользнул обратно в шахту. Едва он успел прикрыть решётку, как замок щелкнул, и дверь распахнулась.

Почти одновременно тишину прорезал истошный крик, пронзивший барабанные перепонки.

— А-а-а-а!

— Господин Джонс!

В комнату вошли двое. Впереди шёл мужчина с длинными фиолетовыми волосами, кутавшийся в тёмно-пурпурный плащ. Черты его лица обладали классической древнегреческой красотой и суровостью. Плащ украшали причудливые узоры, а сам он излучал ауру таинственности и какой-то древней силы.

За ним следовала молодая женщина с фотографии. Короткая стрижка, тонкие губы, прищуренные глаза — облик её казался довольно желчным.

— Боже мой!

Мужчина застыл на несколько секунд, затем бросился к телу. Его руки дрожали, когда он пытался нащупать пульс. На лице читался неподдельный ужас.

— Умер... Мёртв! — взвизгнула женщина по имени Юри.

Она, побледнев от страха, осела на пол прямо в дверях. Её била крупная дрожь, и она не смела сделать ни шагу вперёд. Но вскоре она будто очнулась и лихорадочно выхватила телефон.

— П-полиция Мейна?! Вызываю полицию! В гадальном салоне Раймонда... мой отец, он мёртв!

Не прекращая говорить, она вскочила и бросилась прочь из комнаты. Мужчина, ошеломлённый её реакцией, секунду помедлил, а затем бросился вдогонку.

— Мисс Юри! Подождите, мисс Юри!..

Их голоса затихли вдали. Ли Цзяньчуань улучил момент, спрыгнул вниз и бесшумно выскользнул в открытую дверь.

Снаружи тянулся тускло освещённый коридор. По обеим сторонам виднелось множество дверей, и на каждой была вырезана одна из карт Таро. Ли мельком взглянул на ту, из которой вышел: на ней была изображена «Справедливость». Богиня в алых одеждах восседала на каменном троне, держа меч в правой руке и весы — в левой. Её глубокие глаза, казалось, сверлили взглядом каждого, кто стоял перед ней.

«Справедливость. Снова она»

Ли отвёл взгляд и быстрой тенью двинулся по коридору. Добравшись до окна в конце галереи, он оценил обстановку и легко выпрыгнул наружу.

Перед ним раскинулись знакомые улицы Мейна. Однако при ближайшем рассмотрении стало ясно: город изменился. Многие здания выглядели обновлёнными по сравнению с тем временем, когда происходила серия убийств на Тюльпановой авеню.

Был ранний рассвет. Небо едва окрасилось в нежно-розовый, над мостовыми стлался густой туман. Прохожих почти не было.

Ли Цзяньчуань посильнее натянул шляпу и, стараясь не привлекать внимания, пошёл вдоль зданий. Отойдя на приличное расстояние, он обернулся. Салон, который он только что покинул, располагался в трёхэтажном особняке из красного кирпича. Здание выглядело довольно ветхим, а между первым и вторым этажами тянулась надпись золочёными буквами:

«Гадальный салон Раймонда»

Гадатель Раймонд. Ли Цзяньчуань уже слышал это имя. Очевидно, этот персонаж, лишь мельком упомянутый в легенде о Доме уединения, играл ключевую роль в тайне Круглого стола.

Ли не стал уходить далеко. При нём не было ничего, кроме удостоверения прокурора и шипа. У него не было денег даже на то, чтобы сменить одежду в ближайшей лавке. Однако ждать пришлось недолго — минут через десять с конца улицы донёсся вой сирен.

Полицейская машина затормозила перед салоном. Первым из неё вышел старый знакомый — детектив Боб. Он явно пошёл на повышение: знаки отличия на форме изменились. Похоже, на основной временной линии, не затронутой вмешательством Ли, Боб успешно раскрыл дело и сделал карьеру. Судя по всему, нынешний раунд происходил в самом позднем временном отрезке.

Полицейские скрылись в здании. Вскоре двое молодых констеблей вышли и начали натягивать заградительную ленту. Любопытные прохожие и соседи тут же начали стягиваться к месту происшествия, обмениваясь догадками и слухами. Один из офицеров остался снаружи, сдерживая толпу и репортёров.

Ли Цзяньчуань оправил перчатки, смахнул пыль с туфель и с видом праздного прохожего направился к толпе. Но не успел он подойти, как детектив у оцепления заметил его.

— Прокурор Лос! — в голосе полицейского послышалась неподдельная радость. — Не ожидал, что вы прибудете так быстро!

Он поспешно приподнял ленту, приглашая Ли войти.

Похоже, полиция снова вызвала Лоса в качестве консультанта. Хотя в этом тоже крылась какая-то странность. Ли подавил сомнения и, небрежно кивнув, прошёл внутрь, мельком взглянув на жетон полицейского.

Молодого человека звали Лео. Он выглядел типичным новичком — восторженным и неопытным. Но внимание Ли привлёк его взгляд. В нём читалось не просто уважение, а едва ли не фанатичное поклонение. Будто он смотрел не на старшего коллегу, а на кумира или святого.

«Это уже ненормально»

Ни один полицейский не станет смотреть на прокурора с таким религиозным трепетом. Это был взгляд верующего, обретшего своего бога.

Ли Цзяньчуань бесстрастно скользнул взглядом по лицу Лео, никак не выдав своего удивления. Он лишь задал наводящий, туманный вопрос:

— Это здесь?

— Так точно, сэр, — Лео вернул ленту на место и повёл Ли вглубь салона. Его голос дрожал от возбуждения. — Это мой первый серьёзный выезд, сэр! Здесь произошло убийство, жертва — господин Джонс, клерк из мэрии. Его дочь, мисс Юри, подала заявление... Детектив Боб подозревает, что преступник — хозяин этой комнаты, гадатель Раймонд...

— Погоди, — Ли слегка нахмурился. — Так быстро признали это убийством и уже нашли подозреваемого?

Лео замаялся, явно сбитый с толку тоном собеседника.

— Н-ну конечно, сэр... Детектив Боб сказал, что улики неоспоримы. У Раймонда был мотив и время, а алиби отсутствует. К тому же в офисе Раймонда нашли орудие преступления...

Орудие преступления? Глаза Ли прищурились.

В этот момент они миновали лестничный пролёт, и он увидел в конце коридора Боба. Тот холодно взирал на гадателя, чьи руки уже были заломлены за спину. Двое полицейских сноровисто защёлкнули на запястьях подозреваемого наручники.

Осмотр места, выводы, арест — всё это заняло меньше получаса. Разве нормальное следствие может продвигаться с такой скоростью? Куда так спешит Боб? И что тогда за предмет остался в желудке покойного, если «орудие» уже найдено?

Скрыв за маской невозмутимости свои мысли, Ли Цзяньчуань быстро подошёл к ним:

— Уже арестовали подозреваемого, Боб?

Прежде чем детектив успел ответить, Раймонд отчаянно выкрикнул:

— Нет! Я никого не убивал! Прокурор Лос, я не убивал господина Джонса! Вы же знаете о наших отношениях... Я бы никогда не причинил ему вреда!

<http://bllate.org/book/15871/1570785>